

Архиепископ Евдоким

**Доброе прошлое
Императорской Московской
Духовной Академии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А87

А87 **Архиепископ Евдоким**
Доброе прошлое Императорской Московской Духовной Академии / Архиепископ Евдоким – М.: Книга по Требованию, 2021. – 320 с.

ISBN 978-5-517-96573-8

По церковно-общественным вопросам.
Том 3

ISBN 978-5-517-96573-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Рѣчь предъ молебномъ при началѣ учебныхъ занятій въ Московской Духовной Академіи ¹⁾.

Простите, если я, учитель краснорѣчія, скажу вамъ сегодня некраснорѣчивое слово. Лично я мало сожалѣю объ этомъ. Нынѣ вездѣ и всюду такъ много говорится краснорѣчивыхъ словъ, что, кажется, ими наполнена сплошь вся вселенная. А между тѣмъ, несмотря на все это краснорѣчіе, всѣмъ живетъ почти такъ же худо, какъ жилось и тогда, когда нашего слуха не утомляли этими безконечными громкими рѣчами, этой фехерической смѣной различныхъ направленій, теченій, плановъ и гаданій.

Какъ пастырь и стражъ этого дражайшаго для меня духовнаго вертограда, я долженъ сказать вамъ всю правду, какъ бы она не была горька и непріятна для многихъ. И я скажу ее вамъ. Можетъ быть, выслушавъ ее, нѣкоторые скажутъ: „жестоко слово сіе: и кто можетъ его послушать“ и начнутъ оста-

¹⁾ Прочитана въ 1904 году.

влять меня. Пусть говорятъ и пусть оставляютъ.

Когда я смотрю сейчасъ на васъ, то моя мысль переносится отсюда, изъ этого тѣснаго нашего храма, на далекій просторъ священной земли Палестины. Я забываю свое время и переношусь мыслью къ тѣмъ безпримѣрно счастливымъ годамъ для всего человѣчества, когда среди людей жилъ и дѣйствовалъ небесный Посланникъ, безпримѣрный Учитель Христосъ. Вотъ я мысленно вижу, какъ Онъ переходитъ изъ селенія въ селеніе, изъ города въ городъ. Вижу, какое неотразимо-мощное вліяніе на людей производитъ Его новое, неслыханное дотолѣ ученіе. Около Христа собираются толпы слушателей. Всѣ хотятъ знать какъ это можно какъ-то жить по новому, лучше, чѣмъ какъ они жили до сихъ поръ. Всматриваюсь въ толпу, окружавшую Христа, и вижу среди нея многихъ, какъ бы еще живыми. Вижу ихъ напряженные лица, взоры, устремленные на Христа. Вотъ стоитъ блудница, вотъ разбойникъ, здѣсь мытарь, тамъ гордый фарисей, тутъ самодовольный саддукей. Стоять здѣсь и простолюдины, и богачи, и женщины съ маленькими дѣтьми, и старцы.

Всматриваюсь въ толпу и вижу среди нея,

какъ бы живого, одного юношу. Вотъ онъ... Взоръ его устремленъ на Христа. На лицѣ можно видѣть прозрачные слѣды глубокаго волненія отъ новаго, никогда неслыханнаго ученія. Напряженіе все болѣе и болѣе растетъ и наконецъ достигаетъ послѣдней степени. Какъ сильные грома небесные потрясаютъ землю, такъ слово небснаго Учителя потрясаетъ всю душу юноши. Заколебались старые устои жизни, казавшіеся прежде такими несокрушимыми и вѣрными. Забрёжилъ въ душѣ какой-то новый свѣтъ, повлекло къ чему-то новому, свѣжему, ласкающему, невыразимо прекрасному, хорошему. Вотъ онъ протискивается сквозь толпу ко Христу и спрашиваетъ Его: „что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную?“ (Мѡ. 19, 16). Спаситель отвѣчалъ ему: „не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь, не лжесвидѣтельствуй, люби ближняго, какъ самого себя“ (19, 18). Что же юноша? Не трудными кажутся ему тѣ заповѣди, научиться исполнять которыя многіе не могутъ въ теченіе цѣлой своей жизни. Онъ не знаетъ немощей человѣческой природы, не знаетъ жизненныхъ невзгодъ, бурь, паденій. Все это кажется ему слишкомъ легкимъ. Онъ готовъ и на болѣе трудные подвиги. Увѣ-

ренный въ себѣ и своихъ силахъ, юноша смѣло и безбоязненно отвѣчаетъ Спасителю:— „все это сохранилъ я отъ юности моей. Чего еще не достаетъ мнѣ?“ (—20). Все это я исполнилъ. Скажи, открой, научи, чего еще не достаетъ мнѣ?...

Спаситель полюбилъ этого юношу за его горячее желаніе быть истинно хорошимъ и совершеннымъ. Но когда Онъ сказалъ ему: „если хочешь быть совершеннымъ, продай имѣніе твое и раздай нищимъ“, юноша отошелъ отъ Него съ печалію, потому что у него было большое имѣніе (—21—22). Итакъ, когда потребовалось отъ юноши не слово, которыми всѣ люди такъ богаты, а дѣло,—онъ отошелъ отъ Спасителя „скорбя“...

Когда я смотрю сейчасъ на васъ и мысленно стараюсь заглянуть въ ваши души, представить ваши думы, чувства, надежды, то мнѣ кажется, какъ-будто я вижу предъ собою еще воочію того самаго евангельскаго юношу, о которомъ лишь говорилъ вамъ. Такъ много сходнаго въ теперешнемъ вашемъ настроеніи съ настроеніемъ Христова любимца. Двери таинственнаго храма науки, о которомъ вы почти съ самаго дѣтства привыкли хранить самыя высокія представленія, раскрыты предъ вами. Всѣ затрудненія, какія стояли на пути

къ этому храму, вами препобѣждены. Вы переступили уже черезъ порогъ этого святилища и ждете быть обвиненными свѣтомъ высшаго богословскаго и гуманитарнаго знанія. Не устами только, а и всѣмъ своимъ существомъ вы теперь какъ бы кричите, подобно евангельскому юношѣ, что вамъ дѣлать, куда итти, чего избѣгать...

Школа и мудрецы этой школы, изъ которыхъ имена нѣкоторыхъ извѣстны не только въ Россіи, но и за границей, научатъ васъ тому, что теперь вамъ слѣдуетъ дѣлать. Я же лишь предупреду васъ, чего вамъ слѣдуетъ въ общемъ старательно, заботливо избѣгать на пути четырехлѣтняго вашего дѣланія и труда въ Академіи.

Сказать правду—молодежь нашего времени не особенно любитъ учиться и трудиться. Школьные дисциплины она считаетъ устарѣлыми и почти уже никому ненужными. Это—ветошь, старый мусоръ, въ лучшемъ случаѣ скорлупа. Каждый день несетъ тысячи новыхъ жгучихъ вопросовъ, волнуются бѣдные обездоленные классы, растутъ различные партіи, на церковь нападаютъ съ различныхъ сторонъ. Время ли сидѣть за книжками? Молодежи хочется прямого, живого дѣла, которое она могла бы видѣть

своими глазами и осязать своими руками. Ей хочется идти, минуя науку, идти прямо къ людямъ, нести имъ счастье, свѣтъ, помогать во всякой нуждѣ и во всякомъ горѣ. Ей хочется заключить въ свои объятія всю вселенную, уничтожить всякое горе, зло, неправду, создать, устроить рай Божій еще здѣсь на землѣ. Отсюда ея постоянныя мечты о счастья земномъ и жгучіе разговоры о служеніи ближнимъ, безконечныя планы, проекты и различныя даже начинанія. Когда смотришь на подобныхъ юношей, сердце наполняется невыразимой радостью, взору рисуется золотая нива съ пышными, богатыми колосьями, которая несетъ обильный урожай людямъ. И невольно при этомъ думаешь, какъ счастливы будутъ въ жизни эти юноши и тѣ люди, которымъ они будутъ служить.

Таковы мечты, но не такова дѣйствительность. Вотъ что мнѣ приходилось уже не разъ наблюдать въ своей жизни надъ тѣми изъ моихъ питомцевъ, которые такъ много говорили о своемъ будущемъ плодотворномъ служеніи ближнимъ и такъ были недовольны настоящимъ, порицая всѣхъ и все. Въ одного уже стрѣляли, другимъ разбивали окна, третьихъ—освистывали, четвертые давно бѣжали съ учебной службы во всевозмож-

ныя учрежденія до акциза включительно, пятыя стали несносными деспотами, шестыя давно уже и безповоротно опустили на самое дно. Гдѣ же клятвы? Гдѣ обѣщанія? Гдѣ жгучіе разговоры? Гдѣ планы и гаданія? Что осталось отъ безсонныхъ ночей? Какимъ волшебствомъ и какими чарами все такъ рѣзко измѣнилось?

Я вижу предъ собою сейчасъ представителей почти всѣхъ семинарій. Будемъ откровенны. Каждый изъ васъ, озираясь назадъ, несомнѣнно вспомнить немало темныхъ сторонъ въ оставленной имъ школѣ, за многое осудить эту школу съ досадой и болью въ сердцѣ, и осудить справедливо. Но не будемъ особенно спѣшить съ осужденіемъ и порицаніемъ. Осуждая другихъ, не себя ли въ дѣйствительности мы осуждаемъ? Вѣдь и тѣ, которыхъ мы осуждаемъ, были когда-то на вашемъ мѣстѣ и они когда-то такъ же горячо говорили о самоотверженномъ служеніи ближнимъ, какъ говорите и вы. Можетъ быть, у нихъ даже было больше словъ и рѣчей, чѣмъ у насъ съ вами. И однако мы видимъ, что слова и клятвы многими изъ нихъ давно-давно забыты и надъ всѣмъ давно царитъ неумолимая грозная дѣйствительность, которую ничѣмъ не обѣлишь, не

расцвѣтишь никакими цвѣтами, не оживишь никакими силами.

Посмотримъ шире на міръ Божій. Говорить-ли о томъ, какая масса въ немъ нестроений, падений, возстаній, ожесточенной, непримиримой борьбы другъ съ другомъ, корпорации съ корпорацией, сословія съ сословіемъ. Глядя на тяжелую картину этой какъ бы всеобщей войны, вы хотите бѣжать къ людямъ, простереть къ нимъ свои руки и крикнуть на весь Божій міръ: остановитесь, безумные, что вы дѣлаете? Забудьте ваши ссоры, вспомните, что вѣдь вы братья другъ другу. Други мои, не забудьте, на фонѣ этой мрачной картины дѣйствительной жизни предъ нами проходятъ люди, которые мечтали и мечтаютъ о служеніи ближнимъ и которые считаютъ себя еще и сейчасъ хорошими людьми. Поразительно: такъ много нынѣ у людей радѣтелей, братьевъ, служителей готовыхъ даже умереть за ближняго, и такъ тяжело на землѣ, столько на ней горя, столько слезъ... Старые челоѣколюбцы смѣняются новыми, увеличиваются полки хорошихъ людей, а все жизнь неладна. Вотъ и вы говорите уже объ ея недочетахъ...

Теперь, други мои, я близко подошелъ къ тому, что хотѣлъ сказать вамъ предъ нача-

ломъ учебныхъ занятій. Не спѣшите жить, не спѣшите игти въ міръ на служеніе людямъ, не спѣшите все осуждать, не спѣшите все переустроить по вашимъ планамъ и намѣреніямъ. Ваши намѣренія и планы еще не тверже и не крѣпче паутины, которую паукъ сплетаетъ надъ могучимъ деревомъ. Я не видалъ плодовъ на молодомъ деревцѣ, не зрѣютъ колосья на озими. Все ваше вниманіе, всѣ ваши усилія вы должны теперь сосредоточить исключительно на себѣ, на упорной работѣ надъ собой. Вы должны бороться съ немощами своей природы такъ же настойчиво, какъ настойчиво боролись съ нею св. подвижники и лучшіе изъ мірскихъ людей. Не другихъ вамъ нужно спѣшить просвѣщать, а самихъ себя прежде всего. Вамъ теперь нужно прежде всего создать внутри самихъ себя крѣпчайшіе устои, которыхъ не смогла бы сломить никакая жизненная невзгода, никакая стихійная буря. Другимъ же отдавайте пока лишь то, что останется у васъ отъ работы надъ собой и своимъ внутреннимъ міромъ. Вотъ когда, други мои, вы опытно познаете и поймете, что значить дѣлать и говорить, какъ трудно научиться служить людямъ не словомъ, а дѣломъ,— поймете какая непроходимая почти пропасть

лежитъ между тѣмъ и другимъ, научитесь понимать немощи людей, прощать ихъ и цѣнить ихъ успѣхи. Не сорвется съ вашихъ устъ тогда неосторожное слово осужденія, непродуманная затѣя, неосмотрительное дѣло. Научившись же не измѣнять своимъ словамъ еще здѣсь, на школьной скамьѣ, вы не будете измѣнять имъ и впослѣдствіи на самомъ жизненномъ поприщѣ. Помните, въ жизнь вы не понесете больше того, чѣмъ сколько здѣсь получите. Ваша послѣдующая дѣятельность будетъ въ поразительной точности соотвѣтствовать вашимъ внутреннимъ капиталамъ. Всѣ мы хорошо знаемъ, что, имѣя рубль въ карманѣ, нельзя изъ него подать нуждающимся два. На разбитомъ или разстроенномъ инструментѣ, какой бы дороговизной онъ ни отличался, нельзя играть ничего дѣльнаго. Больной не вылѣчитъ больного. Слепой не растолкуетъ слѣпому прелести красокъ свѣта и цвѣтовъ. Глухой не расскажетъ глухому о чудной гармоніи звуковъ. Евангельскій юноша можетъ быть, имѣлъ въ своей душѣ гораздо больше, чѣмъ имѣете вы. Однако, его мечты разлетѣлись прахомъ отъ мимолетнаго прикосновенія къ нимъ живой, настоящей, невыдуманной и несочиненной дѣйствительности. То же будетъ и съ вами. Вы сможете дать